

НАРОДЫ РОССИИ — СЕВЕРНЫЙ МЕРИДИАН

УДК 398.2(=512.157)
ББК 82

Якутский тойук: северная региональная традиция

Александра Васильевна Васильева

(Республиканский Дом народного творчества и социально-культурных технологий:
Российская Федерация, 677000, г. Якутск, пр-т М. Е. Николаева, д. 13/1д)

Людмила Спиридоновна Ефимова

(Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова:
Российская Федерация, 677000, г. Якутск, ул. Хабарова, д. 21)

Аннотация. В статье рассмотрена северная региональная традиция якутского тойука, имеющая специфические особенности. Так, в Верхоянском районе бытуют дьаангылы тойук (янские тойуки) и тойук (песни-тойуки). Для мелодической структуры данного тойука характерен зачин — дьээ-буо! — в начале и в конце тойука, что является одним из отличий северной региональной традиции от виллюйской и приленской традиций якутского тойука. В Усть-Янском, Аллаиховском районах в советское время был распространен муоралы тойук (морской напев) как специфический вид тойука северной традиции. В тойуках северной традиции сохранены две разные поэтические структуры — разнотонность и равнотонность. При исполнении тойука певец использует каденции в конце нескольких строк, характерные только для северных территорий. В статье осуществлена тематическая классификация тойуков северной региональной традиции, согласно теории Г. У. Эргиса.

Рассмотрен один из критериев традиционности якутского тойука — преемственность. С целью выявления механизма передачи якутского тойука от поколения к поколению рассмотрена локальная традиция верхоянских певцов. Старшее поколение творческой линии традиции представлено именитым тойуксutom, носителем северной традиции М. Н. Слепцовой-Кустуй Маарыйа. Первым представителем преемников советского времени является М. М. Новгородова. Второе поколение представляют ученики М. М. Новгородовой. Но среднее поколение верхоянских певцов, например И. А. Васильев-Лэгэнтэй, владеет только народными песнями стиля дэргэрэн. Молодое поколение верхоянских певцов, таких как К. А. Неустроева, исполняют дьаангылы тойук, стиля дьизэртии.

Ключевые слова: тойук, северная традиция, передача, народные певцы, тойуксutom, дьаангылы тойук (янская локальная традиция), муоралы тойук (морской напев).

Дата поступления статьи: 3 декабря 2025 г.

Дата публикации: 30 июня 2026 г.

Для цитирования: Васильева А. В., Ефимова Л. С. Якутский тойук: северная региональная традиция // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 2. С. 132–143.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.010>

ВВЕДЕНИЕ

Якутский тойук имеет три региональные традиции сохранения и бытования. Одна из них — северная региональная традиция тойука, которая имеет свои специфические особенности и малоисследована в якутской фольклористике. Для рассмотрения специфики северной региональной традиции якутского тойука применены сравнительно-сопоставительный, описательный, структурно-типологический методы исследования и комплексный подход.

В **дореволюционное время** песенное наследие северных якутов впервые упоминал в своей работе революционер-народник, русский фольклорист И. А. Худяков, прибывший в г. Верхоянск в апреле 1867 г. [Худяков 2016, 3]. В 1890 г. издан «Верхоянский сборник» (в него вошли сказки, песни, загадки, пословицы) в переводе на русский язык в Иркутске Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества. В сборник были включены народные песни северных якутов: «Импровизация девушки-якутки», «Покос», «Утро», «Осень», «Орел» и др. В издании «Краткое описание Верхоянского округа» автор отмечал, что «якуты поют обыкновенно не сбиваясь и кончают тем же тоном, однако каждый все-таки не сбивается в своем тоне» [Худяков 1969, 368]. В 1883 г. этнограф, автор научного труда «Якуты» В. Л. Сорошевский писал о пении якутов: «...настоящее хоровое пение я слышал всего один раз. Это было в Колымском округе во время одного торжественного шаманства...» [Сорошевский 1993, 572]. У колымских якутов важное место занимали другие виды песни (ырыа), такие как песни-импровизации (тойуки, туойсуу) о временах года, родных местах, любви, конкретных людях, удалом коне и т. д. В. И. Иохельсон (1856–1942), побывавший в конце 1901 г. в Якутии, произвел первые записи якутского пения и фрагменты из олонхо «Оѵо тулааѵах» (Дитя-сиротина) на фонограф в урочище Родчево вблизи Среднеколымска со слов Ивана Петрова. Будучи в политической ссылке на Колыме, Владимир Иохельсон привлекался в

качестве сотрудника в Джесуповской экспедиции Музея естественных наук (Нью-Йорк, США). Обстоятельства записи упоминаются в полевых дневниках его жены Д. Л. Иохельсон-Бродской.

В конце XIX в. И. Д. Черский, живший в Верхнеколымске, оставил такие строки о песнях местных якутов: «...в тексте их песен преобладает импровизация на тему пересиливающего в данную минуту впечатления...». Исследователя настолько заинтересовали местные якутские песни, что он их записывал у двух представителей улуса. Три песни на якутском языке им записаны от якута Филиппа Табыгырыра (Табыгырырыра) (более 30 лет), живущего в 100 верстах ниже Верхнеколымска в местности, так называемой Салгытыр. И. Д. Черский отмечал, что «человек этот известен как лучший импровизатор и записанные три песни он сочинил тут же» [Старостина 2009, 191]. Про другого певца он писал: «...мальчик 12-летний (якут) кривой на правый глаз и глуховатый — Николай (Никуш) сын Петра Хопто (Чайка) из Максимкиной (в верстах трех выше Верхне-Колымска, в виду его на правом берегу р. Ясачной) отличается замечательною (для его возраста) способностью импровизировать и петь, что он перенял именно от своей тетки...». Тексты записей песен Филиппа Табыгырыра (Табыгырырыра) и Николая (Никуша) хранились в архиве АН СССР [Там же, 192].

В **советское время**, в 1936 г., была издана книга «Якутский фольклор», куда вошли народные старинные песни северных якутов «Дни и годы меняются» (Сыллар уонна хонуктар уларыйаллар). Песня записана студентом Института народов Севера ЦИК СССР Г. Никитиным, слышавшим ее в 1922 г. в Верхоянском округе близ г. Верхоянска у местных сказочников (перевод А. А. Попова). Песня о любви — импровизация якутской девушки, записана в 1890-х гг. И. А. Худяковым в Верхоянском округе тогдашней Якутской области (прозаический перевод опубликован в «Верхоянском сборнике» И. А. Худякова (1890) [Якутский фольклор 1936, 319]. В 1939–1940 гг. северная фольклорная диалекто-

логическая экспедиция под руководством А. А. Саввина, организованная Институтом языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР, охватила Оймяконский, Момский, Средне-Колымский, Нижне-Колымский, Верхоянский, Абыйский, Аллаиховский и Усть-Янский районы [Верхоянские якуты 2022, 15]. Один из маршрутов полевой экспедиции А. А. Саввина включал Верхоянский улус, где были собраны материалы преданий, легенд, песен (в том числе тойуков), олонхо, пословиц, загадок и др. [Там же, 17]. В записях имеются всего 30 песен верхоянских тойуксутов, из них 20 вошли в первую и вторую части сборника «Якутские народные песни».

Об истории изучения песенной традиции северных якутов, проживающих в Оймяконском улусе, к сожалению, осталось очень мало материалов. Благодаря деятельности А. Е. Кулаковского (Өксөкүлээх Өлөксөй) и Д. И. Дьячковского (Сэһэн Боло) записаны фольклорные материалы, отражающие бытование жанров фольклора в Оймяконском районе. По данным архивных и полевых материалов, А. Е. Кулаковский (Өксөкүлээх Өлөксөй), побывавший в 1940-е гг. в Оймяконском улусе, собирал якутские легенды, сказки, песни, олонхо от жителей.

В 1950–1960 гг. собирание и исследование фольклорных материалов, отражающих историю и культуру северных народов, были проведены участниками фольклорных и этнографических экспедиций. В 1956 г. диалектологическая экспедиция под руководством Н. К. Антонова записала 18 песен от тойуксутов Средне-колымского района. Согласно фольклорным рукописным материалам (из дневника Сэһэн Боло), выявлены народные певцы, исполнители стиля дьизэрэтии Оймяконского района: Николай Прокопьевич Атласов — тойуксут, олонхосут (зап. в 1940 г.), Федор Гаврильевич Кривошапкин-Дыгын — тойуксут, олонхосут (1913), Анна Афанасьевна Егорова (Хайбааттыыр Аана) — тойуксут, Егор Андреевич (Старков-Дьөгүөрдээн) — тойуксут, Василий Алексеевич Слепцов-Дьултус Баһылай — тойуксут и др.

В 1964 г. участником Среднеколымской фольклорно-диалектологической экспедиции П. Н. Габышевым записана песня «Дьыл кэлиитэ» (Наступление Нового года) со слов Ивана Васильевича Созонова, жителя п. Алеко-Кюель I Кангаласского наслега. Певцы колымской локальной традиции продолжали исполнение обрядовых песен-благословений (алгысов), тойуков и туойсуу. Все информаторы родились в конце XIX в. и начале XX в. и являлись носителями живой фольклорной традиции. Они были родом из Колымского улуса. По итогам диалектологических и фольклорных экспедиций были собраны старинные народные песни и тойук в местах бытования данного жанра фольклора.

По материалам И. С. Гурвич, большая часть песен северных якутов бассейна рек Оленек и Анабар относится к лирическому жанру, существуют песни о временах года, окружающей природе (долины, реки, горы, деревья, вплоть до отдельной былинки). Однако среди северных якутов были люди, славившиеся своим искусством петь, певшие для развлечения своих близких и соседей. В основном это были песни любовные, лирические и хвалебные импровизации. Формирование на северо-западе Ленского края особой группы якутского народа сопровождалось адаптацией фольклора к местным условиям, к специфическим запросам населения этого региона [Гурвич 1977, 184–185].

В советское время изданы научные труды по изучению якутской народной песни — «Якутская народная музыка» [Жирков 1981], «Якутские песни в свете теории мелодических ладов» [Алексеев 1970], «Проблемы формирования лада: на материале якутской народной песни» [Алексеев 1976], «Образцы якутского песенного фольклора» [Алексеев, Николаева 1981]. В 1976 г. в первую часть сборника «Якутские народные песни» (песни о природе) вошли 12 песен о красотах природы любимого северного края народных певцов верхоянской локальной традиции. Во вторую часть сборника «Якутские народные песни» (песни о труде и быте, 1977) включены 8 песен о труде и быте северных якутов.

В **постсоветское время** увидели свет труды музыковедов по изучению якутской народной музыки, в том числе и музыки северных якутов, их авторы — Ю. И. Шейкин, А. С. Ларионова, Е. Б. Покидько и др. Ю. И. Шейкин выделял два северных локальных стиля пения — яно-индигиро-колымский и оленеко-анабаро-хатангский. Наиболее исследованным локальным стилем считается лено-алдано-вилуйский, значительно слабее изученным является яно-индигиро-колымский, вобравший в себя интонационную специфику фольклорной музыки верхоянских, индигиро-колымских и горно-материковых эвенов и юкагиров [Шейкин 1996, 86–87].

По мнению Е. Б. Покидько, в настоящее время в якутской фольклористике выделяются три основные традиции: 1) центрально-якутская и вилуйская; 2) северо-восточная (верхоянская); 3) северо-западная и долганская, которые совпадают с одноименными диалектными группами. Им соответствуют три структурных типа зачина, которые маркируют принадлежность тойуков к определенной локальной традиции [Покидько 2001, 11]. Распевание поэтического текста происходит на основе вариантных преобразований зачинного построения. Анализ повествовательной части напева показал, что в каждой локальной традиции имеются специфические закономерности музыкальной импровизации. Это касается прежде всего ладовых процессов. В центрально-якутских и вилуйских тойуках четко прослеживается функциональная оппозиция нижнего устоя и верхнего неустоя; в верхоянских тойуках главенство нижней ступени не столь безусловно, имеет место функциональная переменность; для северо-западной и долганской

традиции характерна двухопорность, равноправность крайних звуков диапазона [Там же, 12].

В ходе анализа выявлено, что в Абыйском, Верхоянском, Оймяконском районах раньше бытовали тойуки, песни-тойуки (туойуу), туойсуу и шутливые песни-импровизации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Классическим примером песни с развернутым новеллистическим сюжетом является *тоюк* у саха. Название основано на древнетюркском термине *тоюх* — *той-ых* — «стихотворение» [Антонов 1975, 130]. Но исторически данный термин имеет связь с монгольской и тунгусо-маньчжурской терминологией — «стих, двустиишие» и «слово, язык, выступление». Система стиха в *тоюке* включает сонорное «украшение», называемое у саха *джерети*, и носит характер сюжетного повествования. В *тоюке* сложилась мелодическая структура, в которой сочетаются вступление с возгласом *дже-буо* (Дьэ-буо!), интонационное украшение *кылысах* (кылыһах) [Алексеев 1976, 49–57].

В Абыйском, Верхнеколымском, Оймяконском, Усть-Янском, Аллаиховском районах, где проживают якуты с эвенками, эвенками и другими народностями, бытовали специфические тойуки — якутские тойуки и *туойсуу*. В Верхоянском районе исполняли янские тойуки (*дьаангылыы тойук*) и песни-тойуки (*тойук*). Интересным представляется тот факт, что *дьаангылыы тойук* начинается вступительным зачином *Дьээ-буо!*, и в конце пения тойуксуты используют зачин *Дьээ-буо!*, так же как и в начале, что является одной из особенностей северной региональной традиции якутского тойука (табл. 1).

Таблица 1. *Дьаангылыы тойук* М. Д. Ефимовой

Текст на якутском языке	Слоги	Перевод на русский язык
Дьээ-буо!		Дьээ-буо!
Айыы сирин дьонноро	7	Люди солнечного Айыы
Айылбаттан айдарыылаах,	8	Рожденные матери-природой
Танха Хаантан дьылбалаах	7	Судьбой возрожденные Танха Хаан
Айыы сизэрдээх дьоннорбут	7	Люди, верящие в Айыы
Дьээ-буо! [Дьяаны фольклора, 2016, 79]		Дьээ-буо!

В данном примере *дьаангылыы тойук* начинается и заканчивается зачином *дьэ-буо!* Обычно *дьэ-буо!* представляется только начальным зачином тойука в вилюйской и приленской традициях. Слоги янского тойука состоят из 7–8 слогов. Такое количество слогов является специфической особенностью *дьаангылыы тойук* северной традиции.

Кроме названных разновидностей тойука, еще раньше бытовали так называемые *муоралыы тойук* (термин Э. Е. Алексеева — морской напев) в среде местных якутов и эвенков в Усть-Янском и Аллаиховском районах. Данный специфический вид тойука был исследован только якутскими музыковедами. Так, Э. Е. Алексеев и Н. Н. Николаева отмечали, что «в Усть-Янском районе, например, существует даже свой особый термин для местной манеры пения — *муоралыы тойук* (морской напев). Сходный стиль пения, отличающийся мягкой, своеобразной по тембру и гибкой, пластичной по ритму манерой интонирования, представляют в их сборнике песни П. Е. Слепцова, но лишь отчасти, поскольку его пение обладает индивидуальными чертами и отличается активным, творческим отношением к традиции» [Алексеев, Николаева 1981, 10]. Текстовые и музыкальные примеры местной манеры пения — *муоралыы тойук* под названием «Усуйаана эбэккэм» и «Песня об Усть-Яне» были записаны Э. Е. Алексеевым в 1965 г. на побережье моря Лаптевых со слов Героя Социалистического Труда депутата Верховного Совета СССР знатного охотника Н. С. Колесова (1910 г. р.). Нотация данных песен выполнена Э. Е. Алексеевым, он отмечал: «...тойук представляет собой типичный пример импровизационного пения северных якутов. Обращают на себя внимание гибкие покачивающиеся ритмические контуры интонационно переменчивого напева» [Алексеев, Николаева 1981, 98]. Еще Эдуард Ефимович считал, что «частый случай одноустойной переменности — противопоставление “минорной” и “мажорной” терций в рамках единого напева, скрепленного общностью всех прочих ступеней лада. Подступы к подобной

“мажоро-минорности” мы наблюдали в узкообъемных северных “*муоралыы*” — тоюках с их характерной для раннефольклорного интонирования “игрой микроальтераций”. В тесных рамках “морского напева” словно бы чередовались различные моменты звукорядного раскрытия одного и того же восходящего трихорда» [Алексеев 1976, 216]. Таким образом, судя по материалам музыковедов, *муоралыы тойук* характерен только для северной региональной традиции якутов и он имеет особенности в музыкальных выражениях.

Впервые Г. У. Эргис разделил якутские народные песни на четыре группы. В первую группу вошли песни о северном крае, красоте родной природы. Тойуки о родном крае и любимой природе характерны для репертуара северных якутов из Верхоянского улуса. В эту группу можно отнести тойуки М. М. Новгородовой под названием «Төрөөбүт төрүт түөлбөбит» (Родная наша местность), «Саргылаах Сартаным» (Славный Сартан), «Төрөөбүт Дьааныбар махталым» (Моя благодарность родной Яне). В данную группу также можно включить тойук В. И. Эверстовой «Туостаах тугун кэрэтэй» (Восхищаюсь тобой, Туостаах), тойук янской певицы М. Д. Ефимовой «Айыы сириң дьонноро» (Люди солнечного Айыы) [Дьяаны фольклора 2016, 79]. Нами обнаружены старинные песни, собранные и записанные К. Хотугуровым в Абыйском улусе. В народных песнях, записанных Н. К. Антоновым в Среднеколымском районе со слов П. В. Лаптева «Аан дойду айыллыта» (Мироздание), поется о сотворении мира. Народные песни, записанные от певцов Верхоянского улуса, к примеру, тойуки К. П. Чирикова «Отчут ырыата» (Песня косаря), Г. А. Слепцова «Айылҕаны хохуйуу» (Импровизация о природе), можно отнести к этой группе.

Во вторую группу Г. У. Эргис включил песни, повествующие о любви к близкому человеку, браке и семейной жизни северных якутов. В эту группу мы предлагаем внести песни о любви, браке и семейной жизни, характерные в исследуемой традиции. Наряду с мрачными песнями о труде,

быте и доле трудящихся бытовали и другие песни, для которых характерно более светлое, бодрое настроение, надежда на лучшую участь. Такова, например, заме-

чательная импровизация девушки-якутки из «Верхоянского сборника» И. А. Худякова в 1870-х гг., из которой приведем небольшой отрывок (табл. 2).

Таблица 2. *Любовная песня (импровизация девушки)*

Текст на якутском языке	Слоги	Перевод на русский язык
Аламай (манан) күнүм	7	Ласкового (светлого) солнца
Туналбаннаах ньуура	6	блестящий лик,
Туллан кэлэн	4	от неба оторвавшись,
Саха киһи тусаһатыгар	10	во дворе человека-якута
Сатыылаан турар диэбитим —	8	сияет — подумала я,
Сырайыгар дыоллоох,	6	то, оказывается,
һууругар килбиэннээх	7	пришел и стоит
Ньууругар килбиэннээх	6	юноша, счастливый
Уол киһи кэлэн турар эбит... [Там же]	9	с блестящим лицом...

В примере также наблюдается разность сложности от 7 до 10 слогов, которая характерна для якутского тойука. В тойуке использованы сложносоставные сравнения. Так, девушка приводит сравнение юноши с блестящим ликом солнца. В «других тойуках девушка обычно сравнивается с белоствольной березой или с белым журавлем-кыталык» [Там же, 297, 302]. Любовные песни верхоянских певцов представляют тойуки в репертуаре К. П. Чирикова «Доҕорбор» (Другу), М. И. Старостиной «Умнубаппын эйигин» (Тебя не забуду), И. Г. Слепцова «Уол тойуга» (Тойук парня) о любви и дружбе. В тойуке певца из Среднеколымска Н. Н. Слепцова «Таптал ырыата» (Песня о любви) поется о любви к дорогому человеку. В тойуке певца П. Н. Рожина из Аллаховского улуса «Подружка Федорушка» (Доҕорум Сөдүөрүччэ) — о любви к красивой девушке Федорушке.

В третью группу народных песен Г. У. Эргисом внесены песни о труде и быте (охоте, оленеводстве, рыболовстве). В эту группу тойуков северной традиции мы предлагаем включить тойуки, известные по репертуару тойуксотов Среднеколымского, Верхоянского, Оймяконского районов. В контексте фольклорной традиции северных якутов рассмотрен реликтовый образец раннефольклорного пения, который был записан фольклор-

ной экспедицией от эвенкийской шаманки М. П. Кульбертиновой. В ее репертуаре нами обнаружен тойук «Сахалы тойук» (Якутский тойук), как отмечала этномузыковед Н. Н. Николаева.

В четвертую группу по классификации Г. У. Эргиса входят песни и поэмы с социальным протестом против гнета и справедливости в репертуаре тойуксотов. Тойуки такого характера в северной традиции пока не обнаружены. Так, классификация тойуков северной традиции осуществлена нами в соответствии с предложенной классификацией Г. У. Эргиса, за исключением песен о классовой борьбе. Видимо, такая тематика не была актуальна в исследуемой традиции. Можно предположить, что тойуки данной группы не были зафиксированы собирателями.

В теоретических положениях В. П. Аникина находим, что «фольклорная традиция предполагает заимствование, следование готовому образцу» [Аникин 1980, 36]. Опираясь на данное положение, мы хотим выявить традиции сохранения и исполнения якутского тойука северной региональной традиции и предлагаем анализ преемственности поколений тойуксотов Верхоянского улуса (табл. 4). Предметом анализа стало творчество носителей северной традиции. Разбираем *дьаангылы тойук* — тойук янской локальной традиции.

Таблица 3. Преемственность локальной традиции *дьаангылыы тойук*

Старшее поколение	Первое поколение певцов советского периода	Второе поколение певцов советского периода	Среднее поколение	Молодое поколение
Слепцова Мария Николаевна (Кустуй Маарыйа) (1906–1990)	Новгородова Мария Михайловна (Ырыа Маарыйа) (1917–2008)	Столярова Любовь Алексеевна — исполнительница тойуков и песен по янской традиции. Клавдия и Герман Хатылаевы — народные артисты РС(Я); Слепцова Саргылана Семеновна (1966 г. р.) — исполнительница янского тойука, олонхо, внучка именитого верхоянского олонхосута	Васильев Иннокентий Афанасьевич (Лэгэнтэй) (1984 г. р.) — певец эстрадной песни	Неустроева Клавдия Аркадьевна (1988 г. р.) — носитель фольклора, исполнительница янского тойука, участница Всероссийской фольклорно-этнографической экспедиции по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния

Первым представителем старшего поколения северной региональной традиции тойука анализируемой творческой линии выступала именитая тойуксут, олонхосут Мария Николаевна Слепцова-Кустуй Маарыйа. Она, по воспоминаниям И. В. Слепцова, была наставницей и привлекала к народному творчеству молодую Марию Михайловну Новгородову. Сама наставница была благодарна Марии Михайловне за распространение и пропаган-

ду народных янских песен и тойуков по всей республике [Дьяангы олонхоһуттара 2016, 31]. Мария Михайловна Новгородова — именитая народная певица, тойуксут, носитель янской локальной традиции — *дьаангылыы тойук*. В своих тойуках она импровизировала о любви к родной земле, красоте северной природы, лошади (по якутским поверьям, относится к Высшему божеству — *Курүү Дьөһөгөй тойон*) и др. [Дьяангы фольклора 2016, 79].

Таблица 4. Отрывок из тойука М. М. Новгородовой

На якутском языке	Количество слогов	Перевод на русский язык
Дьээ-буо		Дьээ-буо
Илгэлээх сайыммыт	6	Лето с изобилием
Дьэнкир ыраас салгыннаах	7	С воздухом кристально чистым
Дьикти кэрэ айылбам	7	Красивая родная природа
Тиийэн кэллэ чэлгийэн [ПИМА]	7	Пришла прекрасная пора

В данном примере тойук М. М. Новгородовой начинается зачином *дьэ-буо!* Но слоги тойука состоят из 6 и 7 слогов, как в якутском осуохае и народных песнях стиля дэгэрэн. При живом звучании тойуксут делает каденции в конце строк, характерные только для северной традиции тойука.

В тойуке Марии Михайловны «Төрөө бүт Дьаангыбар махталым» (Благодарна родной Яне) поется о родной, изобилием радующей реке Яне, живущих там работающих людях, молодежи и т. д. Приводим пример из ее тойука.

Таблица 5. Отрывок из тойука М. М. Новгородовой

На якутском языке	Количество слогов	Перевод на русский язык
Дьэ-буо, дьэ-буо!		Дьэ-буо, дьэ-буо!
Мин төрөөбүт төрүт Дьаангыбар	9	Моей родной Яне
Үтүөбэ махталбын ыллаан-туойан эрэбин.	13	Посвящаю песню свою в часть ее
Үлэ-үөрэх дьарыктаах,	7	Знаменита людьми, знатными работягами
Үүнэр эдэр ыччаттаах,	7	Молодежью с будущим
Үллэн үөскүүр быйаннардаах	8	Изобилием радующая
Дьааным барахсан	5	Родная моя Яна
Күндү түүлээбинэн күндээрдэр [Дьаангы фольклора 2016, 82]	9	Пушиной богатой одаренная

В приведенном примере тойук начинается зачином *дьэ-буо!* Также характерна разносложность: различаются от 7 до 13 слогов. При исполнении такая разносложность подчиняется мелодической структуре тойука.

Второе поколение последователей представляют Клавдия и Герман Хатылаевы — артисты Якутского государственного театра эстрады, исполнители народных и эстрадных песен, Л. А. Столярова — исполнительница янских народных песен, С. С. Слепцова — тойуксут, олонхосут и др. Хатылаевы обучались у Марии Михайловны разновидностям традиционной манеры пения, таким как хабарба ырыата (гортанная песня), мурун ырыата (гнусавая песня), таналай (нёбная песня).

Л. С. Ефимова отмечает, что специфические призвуки: нёбные при нёбной песне (таналай ырыата), гнусавые при гнусавой песне (хонсуо ырыата), гортанные при гортанной песне (хабарба ырыата) — были использованы древними якутами с целью поддержания целостной работы систем произносительных органов (резонаторной системы) носителей фольклорных традиций [Ефимова 2004, 18].

Далее рассмотрим *дьаангылыы тойук* Любови Столяровой, ученицы М. М. Новгородовой. Автор статьи расшифровала ее магнитофонную запись. Интересным представляется тот факт, что тойук Л. Столяровой не начинается с традиционного зачина *дьэ-буо!*

Таблица 6. Отрывок из тойука Л. Столяровой

На якутском языке	Количество слогов	Перевод на русский язык
Адаар таастаах Дьааным	6	С громадными камнями Яна моя
Алаатыр сыһытыгар	7	На прекрасной поляне
Аатын туойан ыллыбыт	7	Споём, именуя
Айан талан үөскээбит	7	Величественную родную землю
Айыы Дьөһөгөй оҕото	8	Дитя Божества Дьөһөгөй

Аарымалыыр биэлэрин	7	Громадной кобылы
Аакка киирбит аттара	7	Знаменитой
Астыыр күндү киһитин	7	Готовящего человека
Аатын туойан ыллыбыт [ПМА]	7	Воспеваем его

Для примера характерна разнотелность, хотя слоги различаются от 6 до 8, что было свойственно якутской песенности, но не тойуку. Видимо, в тойуке янской традиции, как в стиле дэгэрэн и в осуохае, используется древнетюркский семисложник.

К среднему поколению верхоянских певцов относим И. А. Васильева-Лэгэнтэя, ученика С. С. Слепцовой, исполнителя народных янских песен, эстрадного певца Республики Саха (Якутия). В репертуаре Лэгэнтэя есть народные песни стиля дэгэрэн. Он молодой человек, но пока не исполняет *дьаангылыы тойук*.

Молодое поколение верхоянских певцов представляет К. А. Неустроева — носитель северного фольклора (участница Всероссийской фольклорной экспедиции, проведенной 5–6 августа 2025 г. в г. Якутске). Она исполняет *дьаангылыы тойук* традиционного стиля дьизэрэти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, у северной региональной традиции якутского тойука есть специфические особенности. По итогам анализа полевых экспедиционных материалов мы констатируем, что в Верхоянском районе бытуют два вида тойука: *дьаангылыы тойук* (янские тойуки) и *тойук* (песни-тойуки). Для композиционной структуры одного из активно бытующих видов северной традиции, *дьаангылыы тойук*, характерны зачин *дьээ-буо!* в начале пения и в заключительной части тойука каденция — *дьээ-буо!*, свойственные только северной традиции якутского тойука. В вилюйской и приленской традициях зачин *дьээ-буо!* поется только в начале тойука. До 1970-х гг. в Усть-Янском, Аллаиховском районах северной традиции был характерен *муоралыы тойук* (морской напев) как специфический вид тойука северной традиции. Но в наших поле-

вых материалах *муоралыы тойук* отсутствует: видимо, данный вид тойука уже не бытует.

Для тойука северной традиции характерна разнотелность — от 6 до 19 слогов в одной строке. Но в текстах *дьаангылыы тойук* (в янском тойуке) имеются почти равнотелные слоги (6–7–8–9), включая тюркский семисложник. Видимо, в данной традиции сохранены две разные поэтические структуры — разнотелность (от 6 до 19 слогов) и равнотелность (6–7–8–9), которые при исполнении выражаются в разных мелодических напевах. Вставных слов и слогов тойуксугу данной традиции не практиковали.

В статье предпринята попытка тематической классификации тойуков северной региональной традиции, в ходе которой было выделено три группы. Входящие в первую группу тойуки о родном крае и любимой природе представлены в репертуаре северных якутов из Верхоянского и Абыйского улусов — М. М. Новгородовой, В. И. Эверстовой, М. Д. Ефимовой, К. Хотугурова, П. В. Лаптева, П. Н. Габышева, К. П. Чирикова и др. Ко второй группе отнесены песни о любви, браке и семейной жизни. Туда мы отнесли и импровизацию девушки-якутки из «Верхоянского сборника» И. А. Худякова. В третью группу тойуков северной традиции предлагается включить песни о труде и быте, которые были характерны для репертуара певцов Среднеколымского, Верхоянского, Оймяконского улусов — Н. И. Слепцова, К. П. Чирикова и др. Тойуки четвертой группы — социальной тематики — для северной региональной традиции не характерны.

В статье выявлена преемственность северной региональной традиции. Старшее поколение творческой линии данной традиции представляет именитый тойуксугу, носитель северной традиции Мария

Николаевна Слепцова-Кустуй Маарыйа. Ее преемницей советского времени является Мария Михайловна Новгородова. Второе поколение представляют ученики М. М. Новгородовой — Клавдия и Герман Хатылаевы, Л. А. Столярова — исполнительница янских народных песен и др. Но среднее поколение верховянских певцов, к примеру И. А. Васильев-Лэгэнтэй, владеет только народными песнями стиля дэгэрэн. Молодое поколение верховянских певцов, к примеру К. А. Неустроева, исполняет *дьаангылы тойук* (янские тойуки) и *тойук* (песни-тойуки). Мы

считаем, что *муоралы тойук* (морской напев), как специфический вид северной традиции, в данное время не бытует и, видимо, под угрозой исчезновения. Причины временного упадка традиционного тойука в среде молодых певцов можно объяснить некоторыми объективными и субъективными причинами советского периода. В те времена в Якутии среди молодежи были актуальны песни на современнй эстрадный лад. Процесс восстановления песенных традиций стиля дьиэрэтии стал возможен только в постсоветское время.

Источники и материалы

Антонов 1975 — Антонов Н. К. Заметки об эпосе и музыке якутов // Полярная звезда. 1975. № 6. С. 130.

Верховянские якуты 2022 — Верховянские якуты: материалы Северной экспедиции А. А. Саввина (1939–1940). Якутск: Якут. науч. центр СО РАН, ИГИ и ПМНС СО РАН, 2022.

Гурвич 1977 — Гурвич И. С. Культура северных якутов-оленьеводов. М.: Наука, 1977.

Дьяангы олонхохуттара 2016 — Дьяангы олонхохуттара / Сост. И. И. Стручкова, Н. А. Оросина и др. Якутск: ИИТЦ Алаас, 2016.

Дьяангы фольклора 2016 — Дьяангы фольклора / Сост. Е. Н. Потапова Е.Н. Якутск: Изд. дом Көмүөл, 2016.

Жирков 1981 — Жирков М. Н. Якутская народная музыка. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1981.

ПМА — Полевые материалы авторов: аудио- и видеозаписи А. В. Васильевой от 27–30 мая 2025 г. от тойуксутов Верховянского улуса: А. А. Гороховой, К. А. Неустроевой, С. С. Слепцовой, от дочери М. М. Новгородовой, от специалистов Управления культуры МР «Верховянский улус» С. В. Потаповой, Д. П. Васильевой, сотрудников Верховянского музея и др.

Старостина 2009 — Старостина М. И. Колымские якуты в середине VII — начале XX в. (по материалам генеалогии). Якутск: Бичик, 2009.

Эргис, Алексеев 1977 — Якутские народные песни. Ч. II / Сост. Г. У. Эргис, Н. М. Алексеев и др. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1977.

Эргис, Емельянов 1976 — Якутские народные песни. Ч. I / Сост. Г. У. Эргис, Н. В. Емельянов и др. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1976.

Якутский фольклор 1936 — Якутский фольклор. М.: Сов. писатель, 1936.

Исследования

Алексеев 1976 — Алексеев Э. Е. Проблемы формирования лада. М.: Музыка, 1976.

Алексеев, Николаева 1981 — Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1981.

Аникин — 1980 — Аникин В. П. Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического исследования былин. М.: Изд-во МГУ, 1980.

Ефимова 2004 — Ефимова Л. С. Лексико-стилистические особенности языка хороводных песен якутов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2004.

Ларионова 2004 — Ларионова А. С. Вербальное и музыкальное в якутском дьиэрэтии ырыа. Новосибирск: Наука, 2004.

Покидько 2001 — Покидько Е. Б. Тойук и его претворение в творчестве композиторов Саха (Якутии): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск: Тип. СО РАМН, 2001.

Серошевский 1993 — Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. М.: Рос. полит. энциклопедия, 1993.

Худяков 1969 — Худяков И. А. Краткое описание Верховянского округа. Л.: Наука, 1969.

Шейкин 1996 — Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск: Мин-во культуры Республики Саха (Якутия), 1996.

Эргис 1974 — Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974.

© А. В. Васильева, Л. С. Ефимова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильева А. В. <https://orcid.org/0009-0002-7307-2286>

Главный специалист отдела аналитики и методики социально-культурной деятельности
Республиканского Дома народного творчества и социально-культурных технологий:
Российская Федерация, 677000, г. Якутск, пр-т М. Е. Николаева, д. 13/1д;
тел.: +7 (4112) 42-38-78; e-mail: vasalexvas8@mail.ru

Ефимова Л. С. <https://orcid.org/0000-0001-7360-6917>

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой культурологии Института
языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального
университета им. М. К. Аммосова: Российская Федерация, 677000, г. Якутск, ул. Хабарова, д. 21;
тел.: +7 (4112) 49-67-44; e-mail: ludmilaxoco@mail.ru

The Yakut Toyuk: The Northern Regional Tradition

Alexandra V. Vasilyeva

(Republican House of Folk Art and Socio-Cultural Technologies:
13/1, M. Nikolaev av., Yakutsk, 677000, Russian Federation)

Ludmila S. Efimova

(North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov:
21, Khabarov str., Yakutsk, 677000, Russian Federation)

Summary. *This article examines the northern regional tradition of Yakut “toyuk” singing which has its own specific features. Thus, in the Verkhoyanskii district, “djaangylyy toyuk” (Yana toyuks) and “toyuk” (toyuk songs) are common. The melodic structure of this toyuk is characterized by the phrase “dje-buo!” at the beginning and “toiuka” at the end, which is a feature of the northern regional tradition (from the Vilyui and Prilensk versions). In Soviet times, in the Ust-Yanskii and Allaikhovskii districts, the “muoralyy toyuk” (sea tune) was a specific type of toyuk of the northern tradition. The toyuks of the northern tradition preserve two different poetic structures — heterogeneous and homogeneous. When performing a toyuk, the singer makes special cadences at the end of several lines—a characteristic only of the northern tradition. The article presents a thematic classification of toyuks of this tradition according to the theory of G. U. Ergis. The article also considers the Yakut toyuk’s continuity of tradition. To identify this, it examines the various generations of the local Verkhoyansk tradition. The older generation is represented by the eminent “toyuksut,” M. N. Sleptsova-Kustuy Maariya, and M. M. Novgorodova, who personifies continuity with the Soviet era. The second generation is represented by Novgorodova’s students. However, the middle generation of Verkhoyansk singers, such as I. A. Vasilyeva-Legentei, only performs in the “degereng” style. The younger generation, such as K. A. Neustroeva, performs “djaangylyy toyuk” in the “dyieretii” style.*

Key words: toyuk, northern tradition, continuity, folk singers, toyuksut, djaangylyy toyuk (Yana local tradition), muoralyy toyuk (sea tune).

Received: December 3, 2025.

Date of publication: June 30, 2026.

For citation: Vasilyeva A. V., Efimova L. S. The Yakut Toyuk: The Northern Regional Tradition. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 2. Pp. 132–143. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.010>

References

- Alekseev E. E.** (1976) Problemy formirovaniya lada [Problems of Mode Formation]. Moscow: Muzyka. In Russian.
- Alekseev E. E., Nikolaeva N.** (1981) Obratzы yakutskogo pesennogo fol'klora [Examples of Yakut Song Folklore]. Yakutsk: Yakutskoy kn. izd-vo. In Russian.
- Anikin V. P.** (1980) Teoriya fol'klornoi traditsii i ee znachenie dlya istoricheskogo issledovaniya bylin [The Theory of Folklore Tradition and Its Significance for the Historical Study of Bylinas]. Moscow: Izd-vo MGU. In Russian.
- Efimova L. S.** (2004) Leksiko-stilisticheskie osobennosti yazyka khorovodnykh pesen yakutov [The Lexical and Stylistic Features of the Language of Yakut Round Dance Songs]. Abstract of dissertation. Yakutsk. In Russian.
- Ergis G. U.** (1974) Ocherki po yakutskomu fol'kloru [Essays on Yakut Folklore]. Moscow: Nauka. In Russian.
- Khudyakov I. A.** (1969) Kratkoe opisanie Verkhoyanskogo okruga [A Brief Description of the Verkhoyansk District]. Leningrad: Nauka. In Russian.
- Larionova A. S.** (2004) Verbal'noe i muzykal'noe v yakutskom d'iekhrehtii yrya [The Verbal and Musical in Yakut "Dyieretii Yrya"]. Novosibirsk: Nauka. In Russian.
- Pokidko E. B.** (2001) Toyuk i ego pretvorenienie v tvorchestve kompozitorov Sakha (Yakutii) [The Toyuk and Its Transformation in the Works of Composers of Sakha (Yakutia)]. Abstract of dissertation. Novosibirsk: Tip. SO RAMN. In Russian.
- Seroshevsky V. L.** (1993) Yakuty opyt etnograficheskogo issledovaniya [The Yakuts: An Essay in Ethnographic Research]. Moscow: Ros. politich. entsiklopediya. In Russian.
- Sheikin Yu. I.** (1996) Muzykal'naya kul'tura narodov Severnoi Azii [Musical Culture of the Peoples of North Asia]. Yakutsk: Min-vo kul'tury Respubliki Sakha (Yakutiya). In Russian.

© A. V. Vasilyeva, L. S. Efimova, 2026

ABOUT THE AUTHORS

Alexandra V. Vasilyeva <https://orcid.org/0009-0002-7307-2286>

E-mail: vasalexvas8@mail.ru

Tel.: +7 (4112) 2-38-78

13/1, M. Nikolaev av., Yakutsk, 677000, Russian Federation

Chief Expert, Department of Analytics and Methodology of Socio-Cultural Activities, Republican House of Folk Art and Socio-Cultural Technologies

Ludmila S. Efimova <https://orcid.org/0000-0001-7360-6917>

E-mail: ludmilaxoco@mail.ru

Tel.: +7 (4112) 49-67-44

21, Khabarov str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

DSc in Philology, Chair, Department of Culturology, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)